

**ФРАНЦУЗСКАЯ БИОГРАФИЯ СОВЕТСКОЙ ПАССИОНАРИИ
(Рец. на кн.: Bromberger, Christian. *L'extraordinaire Destin de Milda Bulle, Une Pasionaria Rouge*. Paris: Creaphis, 2018. 128 p.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2020-3(68)-146-148

Книга крупного французского ираниста, бывшего директора Французского научно-исследовательского института в Иране (IFRI), профессора антропологии и иранских исследований Университета Прованса — Экс-Марселя I Кристиана Бромберже «Необыкновенная судьба красной пассионарии Мильды Булле» посвящена жизнеописанию видного советского партийного и государственного деятеля латышского происхождения Мильды Оттовны Булле (1891–1938). Ранее автор этого исследования, являющийся учеником крупнейшего французского антрополога К. Леви-Стросса, был известен своими работами о Провансе, Иране, антропологии футбола и о социальных и культурных функциях волосяного покрова у человека.

На основе большого количества документов автор рассматривает биографию Булле, начиная с рождения в латвийской деревне и заканчивая гибелью в Башкирии в годы сталинских репрессий. В книге рассказано об ее участии в Гражданской войне в России, установлении советской власти на Кавказе, попытках распространения революции в просоветскую Гилянскую республику на территории Ирана, строительстве социализма в СССР, деятельности в женском движении и руководстве культурой в Башкирии. Автор показывает, как простая латышка благодаря своему фанатизму и преданности делу коммунистической партии стала видным советским бюрократом, внесла вклад в формирование тоталитарного режима в Советском Союзе.

Несмотря на небольшой объем, исследование французского историка представляет деятельность М. Булле, которую он сам характеризует как «красную пассионарию» (отсылая к хрестоматийному образу Долорес Ибаррури), в международном, российском и региональном контекстах: сначала как деятеля Коминтерна, затем как советского работника, а в конце жизни как бюрократа-культуртрегера в национальной республике. Сложность заключалась в том, что биографии активистов революционного движения сейчас не пользуются популярностью в России, а тем более в Латвии, где Булле, по словам К. Бромберже, еще в годы

хрущевской оттепели фактически была предана забвению за «принадлежность к сталинской системе».

По словам автора, интерес к этой личности у него возник в процессе изучения истории Гилянской Советской Республики, а дальше все продолжилось как в настоящем детективе: профессор К. Бромберже посещал разные страны, по крупицам собирая сведения о Мильде (так автор называет ее на протяжении всей книги) в библиотеках, архивах и даже школьных музеях, и поставил последнюю точку в своих изысканиях в уфимских архивохранилищах, где нашел личное дело своей героини (в Уфе поискам К. Бромберже в библиотеках и архивах помогали авторы настоящей рецензии И. В. Кучумов и Л. Ф. Сахибгареева). Разумеется, Булле привлекла французского исследователя в первую очередь тем, что была политическим деятелем Гилянской Советской Социалистической Республики, специалистом по истории которой является К. Бромберже.

Книга состоит из введения, семи глав, заключения, списка литературы, глоссария, разъясняющего французскому читателю довоенные советские реалии, и благодарностей. Следует отметить также достаточно большое для столь краткого очерка количество иллюстраций, которые позволяют читателю (разумеется, французскому) более наглядно представить описываемую исследователем эпоху.

Автор по распространенной на Западе практике построил книгу не просто как традиционное исследование, а снабдил свое повествование «лирическими отступлениями» — рассказом о местах, где он проводил свои поиски, и людях, которые ему в этом помогали, что оживляет текст. Повествование начинается с рассказа о родных местах Мильды, где К. Бромберже пытается в какой-то мере объяснить ее становление как революционерки, хотя, думается, данный вопрос можно было бы раскрыть глубже.

Несколько страниц своего очерка французский исследователь посвятил деятельности Булле в годы Гражданской войны на Кавказе, где она, будучи комиссаром воинской части,

не раз лично водила в атаку красноармейцев под пулями противника. Автор отмечает, что «она была необыкновенным оратором, с мягким, но громким голосом, говорящим на простом языке и о самом главном, перед аудиторией, едва способной читать и писать». По предположению К. Бромберже, Мильда участвовала на Кавказе в «красном терроре», хотя подтверждающих это документов ему обнаружить не удалось.

Касаясь недолгой деятельности Булле в Иране, автор показывает ее роль в попытках советизации провинции Гилян, которая проходила в остром противоборстве советских эмиссаров с местными революционерами. Булле и другие приехавшие из России большевики вели себя высокомерно по отношению к иранцам, выступали за ликвидацию частной собственности, неуважительно относились к религии, в итоге восстановив против себя даже сочувствовавших им местных жителей. Проявляя нескромность, Мильда, ее муж и их соратники требовали создать им особо комфортные условия, не скрывали своей тяги к роскоши. Игнорирование особенностей жизни Гиляна привело к тому, что надежды превратить эту область в очередной советский регион потерпели крах, и роль в этом Мильды, отрицавшей, наряду со своими соратниками из России, значение национального и религиозного фактора, по мнению К. Бромберже, была довольно велика. Провал наступления Гилянской республики на Тегеран и последовавший ее крах вынудили Мильду и остальных советских эмиссаров спешно бежать на родину. Вернувшись в Россию, Булле некоторое время вновь работала на Кавказе, затем в Наркомате иностранных дел и училась в военной академии. Интерес представляет деятельность Мильды в советских женских организациях, где она вела пропагандистскую и организационную работу, при этом выступая по всем вопросам яркой сторонницей курса Сталина.

Наибольшее количество источников о профессиональной карьере Булле французский исследователь выявил в уфимских архивах. Это, в частности, наиболее подробные варианты ее автобиографии, переписка с различными органами власти и их руководителями, а также материалы о трагической гибели героини очерка. Находясь в последние годы в Башкирии, Булле, считавшаяся знатоком национальных проблем и женского движения, продолжала заниматься пропагандистской

работой — на этот раз в сельском хозяйстве. Она писала книгу об участии женщин в общественно-политической жизни Башкирской республики, часто поднимала эти темы в местной периодической печати. Активность неугомонной Мильды была замечена, и она была выдвинута в руководство Башкирской партийной организацией, где ей было поручено курировать сферу культуры. Булле внесла большой вклад в создание советской литературы в Башкирии, становление театрального искусства, а также в общий культурный подъем на селе. Эти факты практически не получили пока освещения в местной историографии, культуртрегерство Мильды на Южном Урале сегодня прочно забыто, поэтому работа К. Бромберже может стимулировать их углубленное изучение.

Подробно в книге описаны события, приведшие к гибели Мильды. При этом автор впервые вводит в научный оборот соответствующие документы: протоколы ее допросов, доносы на нее сослуживцев, решения пленума обкома партии по ее персональному делу и т. д., а также постановление о реабилитации в 1956 г. При этом К. Бромберже, опираясь на работы французских гуманитариев, рассматривает самооговоры Булле в контексте признательных показаний жертв сталинского террора.

Булле всю свою жизнь была большевистской активисткой, искренне боролась за победу коммунизма сначала в мире, а потом в отдельной стране, всегда колебалась вместе с линией партии, и эта сторона ее биографии получила в книге максимально возможное при современном состоянии источниковой базы освещение. Исследователь не скрывает причастность своей героини к репрессиям, ко многим беззакониям того времени, но не делает из нее монстра во плоти, а объясняет это общественно-политической ситуацией того времени в стране. «Разве жертва режима не была одновременно палачом? В течение всего этого расследования возник вопрос: как мы можем квалифицировать этот персонаж? Она героиня, но для кого?» — задается вопросами автор и пытается дать на них свой ответ.

Работа К. Бромберже адресована в основном западному читателю и пополняет огромную библиотеку зарубежных публикаций о советском периоде истории нашей страны. Поэтому много места в ней уделено объяснению иностранным читателям российских

реалий и политического фона, на котором проходила жизнь его героини. Автор описывает их очень аккуратно, не погружаясь в излишние подробности и не отвлекая внимания читателя от основной канвы повествования. Издательство снабдило книгу неплохим иллюстративным рядом, удачно разместив его с точки зрения дизайнера, что визуально обогатило текст.

Формат краткого биографического очерка и цель его автора — рассказать о человеке, о котором сохранилось не столь много сведений, — не позволили К. Бромберже рассмотреть жизнь и деятельность Мильды Булле через призму различных гендерных, феминистских и психологических теорий, которыми столь богата французская гуманитарная наука, видимо, оставив эту проблему будущим исследователям. На примере латышской революционерки автор попытался понять, каким образом простой человек нерусской национальности превращался в советского поли-

тического активиста, как реализовывал себя в бурных событиях XX в. и к чему в финале пришел. Анализируя на последних страницах своей книги биографию Мильды в культурологическом аспекте, французский исследователь приходит к выводу, что в годы революции подобные ей женщины решительно рвали с традиционными устоями как в личной (ее мужем был кабардинец — выходец из «мусульманских» народов), так и в общественной жизни.

Для западного читателя книга К. Бромберже будет полезна в качестве рассказа о типичном жизненном пути советской женщины из «инородцев», которая, окунувшись в революцию, превратилась в бюрократку и в итоге сама пала жертвой революционного молоха. Для нас же исследование французского историка представляет интерес не только впервые вводимым в научный оборот фактическим материалом, но и как источник для изучения роли женского фактора в социальных потрясениях в России первой половины XX в.

И. В. Кучумов

к.и.н., Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева УФИЦ РАН

А. Ш. Губайдуллина

независимый исследователь

Л. Ф. Сахибгареева

*к.филол.н., Башкирский институт физической культуры (филиал)
Уральского государственного университета физической культуры*